

Хлус, А. М. Тенденции развития представлений о субъекте и объекте преступления / А. М. Хлус // «Алексеевские чтения»: материалы VI Междунар.науч.-практ.конф. (30–31 апреля 2019 г.) . / Сост.: Б. Б. Сулейманов (Отв. редактор), А. А. Ашурбекова; Верховный суд Республики Дагестан; РАН; Саратовский филиал института государства и права; Научно-образовательный центр «Юридическая техника как средство правовой политики» ; ВГУЮ (РПА Минюста России), Северо-Кавказский (г. Махачкала) институт. – Махачкала, 2019. – С. 17–23.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУБЪЕКТЕ И ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Хлус Александр Михайлович, Белорусский государственный университет

Истории уголовного права известны примеры различного понимания субъекта уголовной ответственности. Казалось бы, что в XXI веке вопрос о данном элементе состава преступления должен быть решен окончательно и бесповоротно. Но действительность иная. До настоящего времени ученые в области уголовного права не пришли к единому мнению о целесообразности признания юридических лиц в качестве субъекта уголовной ответственности.

С целью объективизации собственного мнения по данному вопросу, обратимся вначале к некоторым примерам из истории.

В далекие времена субъектами уголовного права признавались не только люди, но также животные и неодушевленные предметы, к которым применялись меры уголовной ответственности¹. Это было связано с мистическими представлениями людей об окружающем их мире. Например, в древних Афинах судили животных, камни и металлические орудия (ножи, топоры, мечи), которые причинили смерть без доказанного участия человеческой руки. Если вина была доказано, то животное «убивалось», а неодушевленные предметы-«преступники» после совершения определенных обрядов выбрасывались за границы афинской земли².

Во времена древнеримского императора Нума Помпилия действовал закон, согласно которому за перепаханную межу подвергались ответственности

---

¹ Лоба В.Е. К вопросу об уголовной ответственности животных и неодушевленных предметов: фрагменты истории. Закон и жизнь. № 1. 2017. С. 15.

² Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена, Альфа, 1995. С. 87.

как виновный в этом человек, так и его быки³.

С точки зрения современного времени, субъектом совершения преступления, учитывая уголовно-правовую конструкцию его состава, всегда является физическое лицо, т.е. человек при совершении конкретного преступления. Для уголовного права, несмотря на указание признака физической природы, субъект преступления все же абстрактен. Кроме физической составляющей, субъекту свойственны признаки вменяемости и возраста, при достижении которого наступает уголовная ответственность.

Для науки о «реальностях уголовного права»⁴, т.е. криминалистики, также важным является наличие человека в качестве субъекта уголовно-наказуемого деяния. Причем криминалистика рассматривает субъекта совершения преступления в качестве материального элемента его структуры. И на начальном этапе не имеет значения, что в последующем субъект не будет привлечен к уголовной ответственности по причине, например, невменяемости или не достижения возраста уголовной ответственности за совершенное общественно-опасное деяние. Именно поэтому в криминалистике имеются методики расследования общественно опасных деяний (они в данном случае не рассматриваются преступлениями), совершаемых лицами с психическими аномалиями⁵.

Представители животного мира и неодушевленные предметы не обладают указанными признаками (физическое лицо, вменяемость, возраста) и, следовательно, не могут быть субъектами уголовной ответственности. Это неоспоримая реальность сегодняшнего дня.

Только в XIX веке активно развивающаяся наука уголовного права пришла к единому пониманию, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, т.е. человек. А животные в настоящее время в уголовном

---

³ Есипов В. В. Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. 3-е изд. пересм. и доп. М.: Правоведение, 1904. С. 137.

⁴ Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С. Белкин. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. С. 109.

⁵ См. напр. Габа А. И. Расследование общественно-опасных деяний несовершеннолетних с отклонениями в психике: монография / А. И. Габа, Г. Н. Мухин. Минск, 2005. 90 с.

праве рассматриваются как предмет или средство преступления⁶.

С точки зрения криминалистической науки субъект совершения преступления выступает как системообразующий элемент. Он характеризуется как «следообразующий и следовоспринимающий объект, объединенный с иными составляющими в криминалистическую структуру преступления сложной системой связей»⁷.

Данный структурный элемент преступления может быть единоличным и множественным. В последнем случае преступление имеет групповой характер. Это же, в целом, характерно, например, для коррупционных преступлений. Исключение составляет взяточничество в случае, когда в его структуре можно выделить в единственном числе взяткодателя и взяткополучателя, которые не составляют группу преступников, но, учитывая специфику деяния и, несмотря на сочетание нескольких взаимосвязанных преступлений, представляют множественную разновидность субъекта.

Дискуссионным в отечественном уголовном праве является вопрос об уголовной ответственности юридических лиц. Основы для положительного решения данной проблемы имеются. Например, согласно ч. 1, 2 и 4 ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности «каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц... При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовно-правовой, гражданской или административной»⁸.

В тоже время, достаточно сложным представляется решение вопроса об уголовной ответственности юридических лиц. Считается, что «...признание юридического лица субъектом уголовной ответственности, вопреки ожиданиям ее сторонников, только усугубит криминальную ситуацию... окажется

---

⁶ Семенов К.П. Животные как предмет и средство совершения преступления: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Семенов К.П. – СПб., 2016. 227 с.

⁷ Гучок А. Е. Криминалистическая структура преступления. Минск, БГУ. 2007. С. 49.

⁸ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней. URL: <http://www.unodc.org/pdf/cld/TOCebook-r.pdf>. (дата обращения: 16.02.19).

«приятным подарком» для терроризирующих бизнес коррумпированных чиновников, будет способствовать избеганию от ответственности конкретных виновных»⁹.

В зарубежных странах, например в США, Франции, Германии, Англии и др., вопрос об уголовной ответственности юридических лиц решен положительно. Так, уголовное законодательство штата Огайо (США) в параграфе 2901.23, предусматривает ответственность организации, под которой понимается корпорация, созданная с целью прибыли либо без таковой, товарищество с ограниченной ответственностью, совместное рискованное предприятие, неинкорпорированная ассоциация и т.п.

Основным наказанием, общим для юридических лиц, как на уровне штата, так и на федеральном уровне является штраф. При этом ответственность физических лиц не исключается, а ответственность юридических лиц используется в интересах государства¹⁰.

Мы считаем, что положительное решение этого вопроса, т.е. признание юридического лица субъектом уголовной ответственности, может способствовать ограничению преступной деятельности. Особенно это будет значимо для противодействия преступлениям коррупционной направленности. Дело в том, что наличие уголовной ответственности юридического лица будет тем фактором, который обеспечит развитие чувства корпоративной ответственности всех сотрудников (работников) организации, повысит уровень внутреннего контроля за деятельностью членов «команды». Рядовые сотрудники, заинтересованные в работе (службе) в данной организации, не будут безразличными к деятельности ее администрации. Все это будет способствовать развитию контроля, осуществляемого не только «сверху – до низу», но и «снизу – до верху». Положительным примером в этом может служить Япония, где отсутствует уголовная ответственность юридических лиц,

---

⁹ Миняева Т. Ф., Серебрякова А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: К постановке проблемы. Сравнительное правоведение. № 2(123). 2017. С. 150.

¹⁰ Юридические лица как субъекты преступления в уголовном праве. URL: https://www.pravo.vuzlib.su/book_z121_page_25.html. (дата обращения: 12.04.2019).

но развита корпоративная солидарность в общем деле. В этом государстве «нравственные начала деятельности корпораций преподносятся с позиций отождествления служащих корпорации с самой корпорацией. Такой подход создает крепкую мораль и ведет к высокой эффективности корпораций»¹¹.

Нормативное признание уголовной ответственности юридических лиц повлечет за собой одновременное признание их в качестве субъекта преступления, что, несомненно, выходит за пределы современного понимания данного элемента состава преступления и потребует серьезную проработку данной проблемы, которая представляет научный интерес¹².

В непосредственной связи с субъектом находится объект преступления. Традиционно объект преступления представляется в уголовном праве в виде общественных отношений, социальных и личных интересов, которым при осуществлении преступления причиняется или может быть причинен вред. Они могут быть как материальными, так и нематериальными. Это отношения, которые возникают по поводу собственности, жизни, чести, здоровья и иных социальных ценностей.

Но следует заметить, что объект преступления в уголовном праве и криминалистике понимается по-разному.

Криминалистика, как уже было замечено, является наукой «о реальностях уголовного права». В криминалистике любое преступное деяние рассматривается как система¹³, структура которой образована материальными элементами. С позиции криминалистического рассмотрения объекта преступного посягательства следует заметить, что он также имеет материальный характер и независимо от других элементов преступной системы (субъект совершения преступления, предмет и средство преступного посягательства, предмет преступления) представляет собой «систему, на

---

¹¹ Миняева Т.Ф., Серебрякова А. В. Указ. соч. С. 150.

¹² Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: дис... д-ра. юрид. наук: 12.00.08. / Антонова Е.Ю. – Владивосток, 2011. 395 с.

¹³ Криминалистика: учебное пособие / А.В. Дулов [и др.]; под. ред. А.В. Дулова. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1996. С. 71.

которую направлено преступное посягательство»¹⁴.

В качестве такой системы, на которую направлено преступное посягательство, можно рассматривать любой материальный объект. При этом следует учесть ряд условий. Во-первых, для субъекта, совершающего преступление, он не является собственностью. Во-вторых, субъект совершает такие действия, которые следует рассматривать как посягательство на объект (причиняет ему вред либо совершает преступные действия в пределах этой системы, имея определенную целевую направленность). Перечень объектов преступного посягательства широк. В их числе можно назвать человека (убийство, причинение телесных повреждений и т.д.), транспортное средство (умышленное его повреждение), корпоративную компьютерную сеть (несанкционированное проникновение), складское и иное помещение (криминальный взлом), государственный орган или организация (распространение клеветнических сведений), частное предприятие или учреждение (криминальное внесение данных в систему документооборота), документы (умышленное уничтожение) и т.д.

Предприятия, учреждения и фирмы являются объектом преступного посягательства многих преступлений, относящихся к различным разделам УК, но в первую очередь это преступления против порядка осуществления экономической деятельности. Например, ложная экономическая несостоятельность (банкротство) (ст. 238 УК). Для выделения объекта посягательства, а для данного преступления характерна множественность объектов, необходимо представлять связь конкретного субъекта хозяйствования, в отношении которого ставится вопрос о признании экономически несостоятельным, с иными субъектами хозяйственной деятельности. Вот эти последние субъекты, т.е. различные предприятия, учреждения и фирмы, по отношению к которым субъект хозяйствования выступает должником, и являются объектами преступного посягательства.

Аналогичным образом необходимо подходить к выделению объекта

---

¹⁴ Гучок А.Е. Указ. соч. С. 51.

посягательства при рассмотрении преступления, связанного с распространением ложной информации о товарах и услугах (ст. 250 УК). В данном случае объектом посягательства выступают не товары и услуги, в отношении которых распространена ложная информация. Фактически вред причиняется не им, а тому предприятию или фирме, производящим эти товары, оказывающим услуги либо выполняющим работы.

Объектом посягательства является «государство, в лице его органов, чьи интересы нарушаются противоправным деянием»¹⁵. Государственные органы как объекты преступного посягательства можно выделить в некоторых составах преступлений. При этом следует иметь в виду, что совершаемым преступлением нарушаются интересы именно государственного органа. Например, объектом посягательства в статье 231 УК является таможенный орган. Эта норма предусматривает ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей в крупном размере. К таможенным платежам относятся: ввозные и вывозные таможенные пошлины; специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную границу; акцизы, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию; таможенные сборы¹⁶.

Объектом посягательства также является суд (как государственный орган) в результате вынесения судьей заведомо неправосудных приговоров, решения или иного судебного акта (ст. 392 УК). Вынесение заведомо неправосудного акта является грубейшим нарушением принципов права (законности, справедливости и др.). Такого рода «правоприменительная деятельность» подрывает авторитет суда, нарушает нормальное функционирование судебной власти, разрушает веру граждан в справедливость правосудия¹⁷.

---

¹⁵ Гучок А. Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления. Минск : Тесей, 2012. С. 63.

¹⁶ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск: Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос.ун-та, 2010. С. 512.

¹⁷ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. С. 896.

Изложенное позволяет предложить некоторые выводы:

Во-первых, мы считаем целесообразным закрепление в уголовном кодексе нормы, предусматривающей уголовную ответственность юридических лиц.

Во-вторых, представление об объекте преступления в уголовном праве и криминалистике должно быть единообразным. Это позволит устранить не только теоретические разночтения, но и практические проблемы. В процессе раскрытия и расследования преступлений их объект всегда приобретает реальную, т.е. материальную основу. Следовательно, и в уголовном праве данный элемент состава преступления должен быть представлен материальным образованием.
